

СКАЗКА ЛОЖЬ, ДА В НЕЙ К-РОР: ФАНТАСТИЧЕСКИЕ КНИЖНЫЕ НОВИНКИ

ДЕНИС ЛУНЬЯНОВ
Родился в Москве, студент-журналист первого курса магистратуры МПГУ. Ведущий подкаста «АВТОРизация» о современных писателях-фантастах, внештатный

автор радио «Нига» и блога «ЛитРес: Самиздат». Сценарист, монтажер и динтор радиопроентов на студенческой медиаплощадке «Пульс», независимый автор художественных тенстов.

ДАРИНА СТРЕЛЬЧЕННО, «НУНЛОЛОВ» («ФЕНИКС»)

Когда твой отец — помешанный коллекционер, готовый тратить бешеные деньги на кукол, не жди ничего хорошего. Когда вместо покупки лекачества умирающей маме он тратит баснословные деньги на куклу Изольду — забудь его телефон и выгони из дома. Когда Изольда «носмически красива» и выглядит словно живая — беги.

Но обо всем по порядку.

Олег (Олежик, как зовет его отец) — обычный школьник, который оканчивает учебу и собирается поступать в институт. Назалось бы, должен свалиться снежный ком простых вещей: от экзаменов и контрольных до подростковых романов и танцев на дискотеках. Но нет. Когда погибает мама, а потом отец, Олег узнает, что в наследство ему оставлен чемодан с четырьмя коллекционными нунлами, настоящей одержимостью отца. Давая себе обещание никогда не ступить на скользкую отцовскую дорожку, Олег все же выходит на нее. С помощью некоторых людей и даркнета узнает, что за нунлами, героями сказки-представления «Серая мельница», стоит нечто большее. И теперь ему важно — необходимо — собрать их всех. А параллельно решать другие, более реальные проблемы: устраивать нелегальную жизнь в общежитии и расплачиваться с отцовскими долгами.

Новый роман Дарины Стрельченко — шоковая терапия для тех, кто боится реалистичных коллекционных нуол. Нинаних «Чаки». «Чаки» — детское баловство. Банальный хоррор. «Нунлолов» же — магический реализм, если не сказать — хтонический.

Что стоит отметить сразу, так это то, как филигранно Дарина Стрельченко подбирает нужные слова. Текст написан кирпичик к кирпичику. Этому роману не нужны развернутые метафоры, длинные предложения и витиеватые эпитеты: язык, как ему и полагается, образный, но хлесткий. И самое главное — липкий. «Нунлолов» вгоняет в своего рода гипноз.

Абстрактный автор-рассказчик и Олег постоянно меняются местами. Получается, что смотришь на мир словно через мутное стекло, выхватывая только какие-то детали: запахи, которые заставляют на них сосредоточиться, — воск и жженые листья. Занятия, которые требуют концентрации, — приготовление борща. Вещи, выбивающиеся из привычных рамок, — сноворода в чехле из-под коньков. В этом смысле «Нуклолов» очень похож на магически-мистические романы Ольги Птицевой «Выйди из шкафа» и «Там, где цветет полынь». Терри Пратчетт и Нил Гейман в свое время подмигивали друг другу, «зеркала» персонажей своих книг (речь, конечно, об антагонистах «Правды» и «Нигде» соответственно). Может, Дарина Стрельченко и Ольга Птицева тоже решили сыграть в такую игру?

«Нуклолов» полон кроличьих нор, которые уведут читателя к определенным ассоциациям, явно или скрыто (здесь есть прекрасная сцена в клубе английского языка, куда автор добавила отсылку и на свои романы). Вот хотя бы пара таких нор: Нунла, которую зовут Изольда, мечты маленького героя о счастливой семье, «как в Денискиных рассказах». А подлинная история нукол, которую узнал Олег, подозрительно напоминает любые легенды о дьяволе. Такие переплетения и аллюзии добавляют тексту сто очков живости, при этом сохраняя так необходимый жанру морок. Ведь читатель постоянно должен думать: что-то тут не так. Что-то неправда. Этот мир — как мой. Но не мой в то же время. Не может ведь в Макондо всегда идти дождь? Или может? И где это — Макондо?

Роман неуловимо напоминает гоголевский «Портрет» и тургеневскую «Нелару Милич» (или даже «Сон»), а в настроении текста есть что-то от Метерлинка. Книга разделена пополам. Если первая часть — хитро-сплетение морона и школьно-студенческой жизни, то вторая — квест в поисках нукол, беготня из точки в точку. С острым сумасшествием. Стоит повторить: «Нуклолов» вгоняет в гипноз. Но обе части — абсолютно по-разному. Первая — словно дурман морфия, вторая — как напающая в полной тишине вода. У самого уха.

Нак. Нап.

Только финал «Нуклолову» нужен другой. Хотя кто знает: может, это очередной морок?

Нап. Нак.

БРИТА САНДСТРОМ, «ПОЙДЕМ ДОМОЙ, ТЕО!» («РОСМЭН»)

Лондон, 1945 год. Война кончилась, солдаты возвращаются с фронта. Мальчик Чарли ждет своего брата Тео — так, как дети не ждут даже Новый год. Тео возвращается — но он не тот, кем был раньше. Яркие воспоминания о добром, всегда смеющемся брате разбиваются о пепельно-серую действительность. А еще Тео по ночам кричит. От солдата из госпиталя и местной «сумасшедшей» Чарли узнает, что сердце Тео, как и многих солдат, сожрали Волки Войны. Чтобы вернуть сердце брата, мальчик должен найти Чертог Войны... Да вот только может ли ребенок представить, чем предстоит пожертвовать? И что такое настоящая боль? Ведь самая страшная — душевная.

«Пойдем домой, Тео» — роман, пробивающийся на слезу и собравший все «запрещенные приемы». Шутят, что в интернете на жалость пробирают две вещи: дети и нотки. Вот здесь есть и дети, и нотки (персонаж по гордой кличке Печенька). Тяжело однозначно определить жанр текста. С одной стороны, это магический реализм, а с другой — мудрая притча. Волков Войны — Совесть, Бесчестье, Боль, Тоску — видит не только Чарли,

но и другие герои. Взрослые, конечно, ничему не верят. Поэтому и магический реализм, и притча — жанры, идеальные для подачи через призму ребенка. Откуда рождаются фантомные монстры в детской фантазии? Психологи говорят, из травм и потрясений.

Книга Бриты Сандстром — роман не только о последствиях войны и о том, как под напором стали и пороха сгорают души. Это метафора взросления. Ведь взрослая жизнь — не только умные разговоры у камина, как верно замечает Чарли. Это много всего неприятного... И к решению большинства проблем можно прийти только через страдание и самопожертвование. Тут вылезают уже христианские мотивы, подхваченные будто из текстов Достоевского. Вполне обоснованно.

Темп у романа спокойный, текст не слишком вязкий, но и непозволительно легкий — в таких книгах очень важно подобрать правильный угол обзора. Историю условно можно разделить на три акта: ожидание Тео, приезд Тео и поиск Волков Войны. Последний акт — чистой воды квест, который, опять же, очень органично вплетен в книгу. Брите Сандстром удастся одна поразительная вещь: весь текст, за исключением воспоминаний Чарли, ночных кошмаров и сцен с Волками, будто бы черно-белый. Читатель смотрит в голове старое кино — с намеренными помехами и рябью, а яркие краски получает маленькими порциями. И такой контраст феноменально манипулирует эмоциями. Особенно когда появляются письма Тео младшему брату. Те, что он так и не отправил. Побоялся.

Мудрость «Пойдем домой, Тео» в том, что Волки Войны — не картонные злодеи из ситкомов 90-х и не чудища «Лавкрафта». Они — нечто большее. Нечто неоднозначное. Нечто, рожденное человеком и пожирающее его же: «Волки Войны идут за войной. А солдаты носят войну в себе. Как жемчуг в раковинах. Внутри у каждого — кусочек войны. Кто забрал больше, кто меньше. И все получают по заслугам».

УНА ХАРТ, «РАССКАЖИ-НА МНЕ СНА...» («ЭНСМО»)

Не знаю, помнит ли читатель, как на полках появились шекспировские тексты, изданные в формате переписок героев в мессенджерах. Со смайликами, конечно. Право, сэр Уильям, нечего там драматизировать! Какое «нет повести печальнее на свете»? Бросьте! Джульетта просто слишком долго игнорировала сообщения Ромео. А когда зашла в соцсеть, поняла, что уже в черном списке.

Тут, предупреждаем, лучше поглубже вдохнуть. Уна Харт делает что-то похожее с первоисточниками сказок — наводит современный макияж.

Шутки шутками, но на самом-то деле новинка от Уны Харт — это настоящее исследование «истоков» сказки, просто поданное весело и задорно. И правильно: кому нужны скучные статьи с «Ниберленинки»? А меж тем она оказывается, что многие версии знакомых нам сказок лет триста назад звучали совсем по-другому. Красная Шапочка испила крови своей бабушки, а вот чертова бабушка — персонаж, который реально существовал в сказках и помог солдатам отгадать загадку дьявола. Троллиха влюбилась в рыцаря, а ему подавай христианку. Нарлин Румпельштильцхен когда-то был милосерден и приютил девочку, которую отец отправил в лес. И куда только органы опеки смотрели?

Каждая «глава» книги — это своего рода анекдотический ремикс либо конкретного сюжета («Спящая красавица», «Рапунцель», «Три поросенка»), либо сквозной фольклорной темы, наподобие мертвых невест и соблазнительных русалок. Не стоит думать, что Уна Харт дилетантствует! Сноска и списка литературы на добрых десять страниц, конечно, не будет, зато на первоисточники (и на исторические прототипы героев) автор сошлется. Только не приносите эту книгу в деканат. Заставят перепечатать.

Одни «пересказы» просто вызывают улыбку, другие заставляют смеяться на надрыбе. Вывод: читать книгу ночью стоит, только если вы живете одни и без соседей за стеной. Или благоразумно заранее подсунуть соседям вторую копию «Расскажи мне сна...». Издание отпечатано полностью в цвете, а стилистикой оформления повторяет средневековые трактаты. Тоже осовремененные. Книга, конечно, без шуточек из «Страдающего средневековья» (так уж и быть, прощаем), но тут и своих хватает: опенспейс она оказывается страшнее ада, сказочные звери воспитываются в «коммунистической парадигме» и отжимают у дьявола баню, Румпельштильцхен (опять!) отжигает под тектоник. Забавно: одна из сказок (про человека в медвежье шнуре) встречается в другой книге из этой подборки обзоров: «Пойдем домой, Тео!». Честно, мы случайно. Не на правах рекламы.

«Расскажи-на мне сна...» — прекрасная возможность познакомиться с фольклором и его вариациями, при этом получив огромную долю позитива (а еще несколько шокирующих фактов, от которых даже ведущий «Пусть говорят» поседеет). Правильно предупреждает Уна Харт в предисловии: не относитесь ни к чему слишком серьезно. Ни в жизни, ни в этой книге.

Но в последней строке (их для того и придумали) все же хочется поспорить с автором.

Дорогая Уна! К пельменям тоже совершенно не стоит относиться серьезно.

То ли дело — к вареникам.

ЕКАТЕРИНА ЗВОНЦОВА, «БЕРЕГ МЕРТВЫХ НЕЗАБУДОК» («КОМПАСГИД»)

Мир живет волей моря — оно приносит болезни и эпидемии, оно же родило все легенды. Побережье населяют три разных народа — Цивилизация Общего Берега. Но старый король увядает — и общее становится разрозненным. Начинается война.

Эльтудинн, насильно остриженный в жрецы предателем-дядей, и Вальин, наследник престола, младший сын, пораженный болезнью, которая медленно убивает его, оказались по разные стороны баррикад. Несколько лет назад они поплялись в дружбе под нуполом храма бога смерти и теперь пытаются установить мир. Но обстоятельства сильнее их. В этой буре событий есть еще двое — те, кому суждено восстанавливать руины: врач Бьердэ, который ушел со своим народом высоко в горы, и художник Идо, ненавидящий гениальность своего учителя. Ведь как превзойти гения, когда твои работы меркнут рядом с его?

«Берег мертвых незабудок» — фэнтези в полном его понимании. Это история о временах великих перемен и о судьбах, которые — как витражи храмов — разбиваются. Оснолки их крутятся в вихре страшных событий: восстаний, смертей, беспорядков. Это, если угодно, взгляд на историю — естественно, реальную, человеческую — через призму фантазии. С высоты сильных мира сего, но в то же время будто из-под полы, от лица «маленьких людей». Хотя, как верно замечает один из героев, все люди — маленькие под огромным небом. Общим небом.

Если и искать аналогии, то больше всего роман Екатерины Звонцовой напоминает книги Гая Гэвриела Кея, но с большим заделом на «выдуманность». Тут продумана каждая мелочь: начиная эпидемиями, которые вызваны выброшенными на берег медузами, заканчивая свадебными ритуалами. Молодожены стоят по пояс в воде, а священник — на камне над ними.

Мир «Берега мертвых забудон» — действительно мир, надиктованный морем. Тут даже единицы времени иные: вместо лет — *приливы*, вместо минут — *швэ*. Так что роман Екатерины Звонцовой — фэнтези с эффектом полного погружения и отрешения от реальности.

Текст книги очень плотный, напевный, если не сказать поэтический. В перламутровой красоте порой теряешься, но нужно ловить не смыслы каждого слова, а ощущения: мозаика понимания собирается только так. «Берег мертвых забудон» чем-то напоминает сокровищницу дракона из старых сказок — в и без того прекрасных горах золота можно найти огромные бриллианты (каждый читатель здесь — немного Бильбо Бэггинс). В общем массиве текста есть абсолютно потрясающие сцены: например, как художник-мастер находит лучшего ученика и как старый король сходит с ума, требуя собирать бунеты и засыпая на земле в засохших оранжереях.

Роман насыщен событиями, но ему остро не хватает сюжетной динамики. Повествование кажется чуть грузным и словно неповоротливым. «Берег мертвых забудон» — невероятной красоты птица-тройка, запряженная белыми конями, только вот едет она так не спеша, что читатель начинает задаваться вопросом: «А сейчас приехали? А теперь? А уже?» Пришпорь коней — станет только лучше. И вот тогда-то можно будет спросить: куда несешься ты, птица-тройка? Ответ будет спрятан в единственно правильном для этого романа финале. И, конечно, в финале очень красивом.

КА ТИ ЛИН, «ТЭЯНГ» («РОСМЭН»)

Ли Син Хен — юноша из бедного района Сеула. Его жизнь тяжело назвать сказочной, пусть в ней и начнут происходить фантастические вещи. А так мама трудится от зари до зари, да и сам Хен должен быть на работе к пяти утра. Хотя он неплохо поет и мечтает стать участником знаменитый к-рор-группы «Тэянг», которая на самом деле пишется как «The Young». Но, поскольку это не «Золушка», Фея Крестная на выручку не приходит. Зато приходит девятихвостый Лис — дух удачи и обаятельный тринстер, который дарит Хену обворожительный голос. Взамен просит всего ничего — часть души. Казалось бы, новая жизнь прекрасна, и теперь Хен с мамой заживут! Но мир шоу-бизнеса оказывается тем еще местечком. К тому же Хен — не единственный человек, заключавший сделку с духом.

Норейская культура уже давно захватывает российскую молодежь: речь как о поп-культуре, так и о мифологии, которая стала весьма популярной в книжных сюжетах. Получается, что Екатерина Соболев — она же Ка Ти Лин — пытается удержаться на гребне этой волны, поймать ее и приручить. Задача весьма опасная. Как говорится, намеренно попадая в тренд, главное не вляпаться. И с этим автор справляется.

«Тэянг» — классическая диснеевская история с посылом «бойся своих желаний» в экзотическом антураже. У героя есть несбыточная мечта, которая контрастирует с действительностью; герой заключает волшебную сделку; сделка оказывается с подвохом, а дивный новый мир — не таким уж дивным; герой пытается обхитрить тринстера. Наркас — надежный. Главное, правильно его украсить: атмосферой, героями, стилистикой и другими игрушками, которыми авторы наряжают каждый роман, будто очередную новогоднюю елку. В истории много аутентичного

сеттинга реального Сеула. Главный герой (он же рассказчик) мыслит современно — Екатерина Соболев вообще придумала одно интересное стилистическое решение. Когда перед Хеном встает выбор, он намеренно проговаривает три варианта ответа, будто это — опции в компьютерной игре.

Что интереснее, Екатерина Соболев не романтизирует мир великого и ужасного k-pop. «Тэянг» — книга об изнанке шоу-бизнеса. О том, что расписание певца может быть посложнее, чем работа в кафе, — рабочий день и там и там по четырнадцать часов. И тому же продюсер группы раздает пощечины направо и налево. Бешеные фанаты — не награда, а наказание. Тем более k-pop — действительно суровый бизнес. Об этом есть много статей в интернете: говорят, например, что члены группы должны принципиально иметь одинаковые прически, которые подбирают стилисты (не без чуткого взгляда продюсера). Хена это тоже ждет.

Единственное, что может броситься в глаза, — уж слишком злодейские «начальники». Это касается и продюсера, и шефа главного героя на предыдущей работе, в кафе. Они, конечно, не главные сюжетные антагонисты. Но как-то уж не верится, что начальник Хена не проявляет к парню никакого сочувствия и не готов отпустить со смены на пару часов пораньше. Единожды. Это — еще один «диснеевский» эффект. В этот раз — негативный.

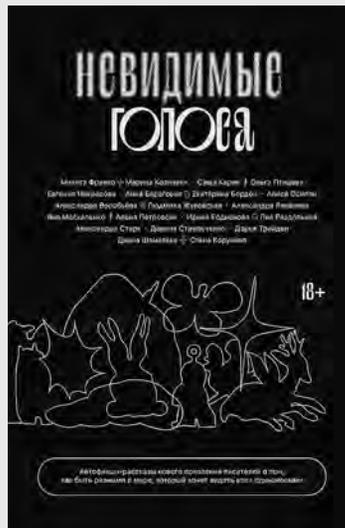
«Тэянг» — это... как там говорят? Стильно, модно, молодежно. Вот, именно так. В лучшем из смыслов.

КОЛЛЕКТИВ РОССИЙСКИХ АВТОРОВ, «НЕВИДИМЫЕ ГОЛОСА» (POPCORN BOOKS)

«Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему» — этим словам Льва Толстого учат каждого добропорядочного школьника. Так и каждый человек в отдельности несчастлив по-своему. Странно, если бы в жизни все шло как по маслу. Не бывает так. Неспроста писал Шопенгауэр, что счастье ретроспективно: мы всегда стремимся вернуть сладкий момент прошлого. А любой негативный опыт — повод не только для рефлексии и личного роста, но и для творческого импульса. Так зачастую и рождается *автофикшен* — тексты, где авторская биография переплетается с вымыслом.

В Popcorn Books выходит сборник автофикшен-рассказов от современных российских авторов. Все истории здесь — очень личные, это чувствуется не только в сюжетах, но и в слого. В каждой истории он уникален: сложно давать общую характеристику всем текстам разом. Одно сказать можно точно — авторы пытаются показать старые, как мир, социальные проблемы под новым углом. Здесь даже преломляются классические литературные сюжеты: «Чучело» или «Человек в футляре». Да вот только футляр — XXI век на дворе! — становится костюмом космонавта.

Екатерина Бордон, например, пишет рассказ о бедности — о том, что деньги не изменят человека. Даже если свалятся случайно. Дарина Стрельченко умещает в несколько страниц настоящий психологический триллер о проблемах со здоровьем близких, Ольга Птицева рассказывает историю об издевательствах в школе, разбавляя ее сеансом онлайн-психотерапии. Кто-то сгущает краски, усложняет слог, намеренно делает текст мрачным и местами депрессивным. Кто-то пытается выдержать относительно нейтральный тон и не впасть в окончательное уныние. Одно для

всех авторов едино — они пишут о том, что болит у них и у многих тысяч таких же людей, чьи невидимые голоса теряются в общем гомоне стремительного несущегося и кувырнющего через себя мира.

ТАТЬЯНА МАСТРЮКОВА, «КОШАЧЬЯ ГОЛОВА» («РОСМЭН»)

Татьяна Мастрюкова не устает объяснять героям (и читателям), что мир устроен куда сложнее, чем кажется. А бабушкины сказки, присказки, приметы — при неправильном обращении — могут повернуться темной стороной. В Алину, старшую сестру Егора, вселяется *икотка* — сущность, говорящая мерзким голосом. Она знает правду о посторонних (обличает друга Егора в воровстве), пугает попугайчика Нешу и может наслать на человека несчастье: врач, принимавший Алину, оказался в аварии. Отец семейства не верит ни в какие байки и не слышит, когда дочь говорит голосом икотки. Поэтому мама с детьми уезжает к знахарке в деревню Никоноровну. Даже странно: как с этим связана голова мумифицированной кошки, найденная — уже после всей этой истории — во время капитального ремонта?

Фолк-хоррор — визитная карточка Татьяны Мастрюковой на протяжении многих книг, объединенных в определенного рода мультивселенную. Так и в «Кошачьей голове» читатель встретит знакомых персонажей и не менее знакомые деревни: Никоноровку и Анцыбаловну (последняя — место действие «Болотницы», дебютного романа Татьяны Мастрюковой). За что автору каждый раз хочется отвесить глубокий поклон, так это за то, что каждая книга выдержанна в рамках настоящей мистики. Это ужастики с умом. И не только потому, что абсолютно забытая массовым сознанием нечисть из фольклора становится сюжетообразующей. непонятно: было ли все на самом деле, не было ли? Даже герои не могут

ответить. Ж/д станция около Никоноровни не значится в расписании, но остановка там совершенно точно есть. В детстве Егор думал, что сидел дома со странной бабушкой, а на самом деле просто лунатил и забирался на шкаф. Алину вылечили на семь лет — но что будет дальше? Вернется ли инотка? Никто не знает. Читатель — тоже. Открытый финал — еще одна визитная карточка Татьяны Мاستрюковой.

«Ношачья голова», как обычно, начинается с небольшого пролога-тизера: последствий истории. Только потом сюжет развивается от начала и до конца. Герои переезжают из города в деревню, и, честно говоря, хоррор-элемент значительно теряется. «Приоткрытая дверь» — все еще, наверное, самая страшная книга Татьяны Мастрюковой. Действие там герметичное: все ужасы происходят, развиваются и заканчиваются в обычной квартире. Чем герметичней хоррор — тем больше он пугает.

Когда герои приезжают в Никоноровку, начинают происходить еще более странные вещи: пропадают дети, случаются недомолвки, слышится ночной скрежет в окно... Да там еще и студент-фольклорист баек расскажет, а Егор найдет аналогии с песнями «Нороля и Шута» (вот тут уж точно — «будь как дома, путник!»). Это приемы, переходящие из книги в книгу и каждый раз работающие на ура.

Одно дело — писать страшный хоррор с подтекстами, а другое — писать все тот же страшный хоррор с подтекстами, но еще и красиво. Никаных тютчевских описаний природы на десять страниц и смакования чудовищ с оторванными конечностями. Речь не об этом. Текст передает нужный колорит, нужные эмоции и написан достаточно плотно. В подростковом «ужастике» такое внимание к слогу приятно радует. И там уже не столь важно, на кого перешла инота и как же с этим связана кошачья голова, — объяснение, к слову, к финалу будет. Весьма логичное.

Но лучше бы, будем откровенны, инота ни на кого не переходила.

И будьте осторожны. Не берите ничего из чужих рук и лучше не производите «барабулька!», когда инаете. Мало ли.

АНИТА ФЕВЕРС, «РАГАНА» («КОМПАСГИД»)

Когда-то на заре времен бог и богиня обустроили мир и передали людям дар. Женщины, которых стали называть лаумами, научились управлять водой, чтобы хранить жизнь. В мужчинах разожглась божественная огненная искра, чтобы эту жизнь защищать. Но однажды — все, как водится, друг друга не поняли, — почти всех лаум заперли в Серой Чаще с помощью волшебства огня. Чтобы те не натворили бед — говорят, возгордились.

Ясмена — помощница знахаря и рагана. По сути, целительница, которая не может не целить — всегда выкладывается на полную силу, таков закон. В ней течет кровь лаум, к которым стали относиться с неприязнью. От таких, как она, избавляются, как от ведьм в темные века. Да и сама Ясмена не очень любит свой дар. И вот однажды отправляется в местечко под названием Приречье, где ее жизнь круто меняется — не в последнюю очередь благодаря сыну местного кузнеца.

«Рагана» — балтийское фэнтези, где, помимо собственно балтийских, смешаны фольклорные образы и западных, и восточных славян. То есть это одновременно и «Ведьман», и «Волкодав» с щепоткой экзотики. Несмотря на то, что на современный российский рынок перенасыщен (мягко сказано!) славянским и онолославянским фэнтези, роман Аниты Феверс

выделяется из общей массы. Как минимум потому, что некоторые читанные уже сто раз фольклорные мотивы разбавляются чем-то свежим. Глаз перестает нервно дергаться. Это уже большое достижение автора.

Вначале роман чем-то напоминает сериалы наподобие «Склифосовского» или недавнего «Триггера». Исключительно в том смысле, что героине приходится помогать незнакомым людям: то принять необычные роды, то избавиться от червя-паразита, то спасти новоиспеченную подругу и дочь местного главы от лешего, который в нее влюбился. Эти маленькие квесты позволяют бодро, без лишнего занудства взглянуть на мир. Главное, что они кончаются до середины романа. Иначе тут бы уже действительно начался 110-й сезон того самого «Склифосовского». «Рагана» — сольный роман, и это — его несомненный плюс. В книге не так много крючков, за которые можно натянуть веревку читательского интереса. До конца одного романа хватает с лихвой, а вот была бы это трилогия, и все, пиши пропало. Тогда бы без некой «глобальной загадки», ответ на которую спрятался бы в финальном томе серии, ничего бы не вышло.

С середины роман, по традиции, встает на ровные рельсы без дополнительных «квестовых» ответвлений. Как в видеоиграх: будто бы игрок наконец перестал отвлекаться и решил пройти историю от начала до конца как можно скорее. Это еще один большой плюс «Раганы»: насмотревшись на мир, читатель наконец полностью возвращается к главной героине и ее пути. Да-да, все по заветам тех самых Проппов, Кэмпбеллов, Борхесов... и работает же! Идея у книги классическая: дар или проклятие? Отказаться от него, упростив жизнь себе, или оставить, чтобы помогать другим? Ного выбрать: свой род, который, казалось, уже не существует, или любовь? К тому же автор здорово играет с архетипами огня и воды, жизни и смерти, бога-отца и бога-матери. Все оказывается связано и с точки зрения земной мифологии, и с точки зрения выдуманной.

МАРИЯ ГОЛОБОКОВА, «ОТСЧЕТ. ЖАТВА» (RUGRAM)

Когда-то мир был создан восьмеркой богов, и семеро из них даровали магическую силу — Слово — волшебникам, которых теперь зовут Владеющими. Восьмой же бог отрелся от могущества, чтобы найти иной источник силы, и стал в народе Неназываемым. Девушка Марисса чуть не становится жертвой, простите за тавтологию, запрещенного жертвоприношения. Спасает ее *некто*, просящий звать его Кирино. Да вот только на ноге девушки остается клеймо, несущее проклятье. Теперь Мариссе предстоит познать магию, раскрыть тайны организации «Певчая Цинада» — они и занимаются незаконными жертвоприношениями, — и узнать многое о своем отце: могущественном волшебнике, который нажил себе много врагов...

«Жатва» — первый роман серии «Отсчет» в выдуманном и даже чересчур продуманном фэнтези-мире. Здесь чувствуется неуловимая испанско-средневековая эстетика — сеньоры, бароны, гильдии, города на берегу озер, где добывают соль, — но при этом в книге много других вещей. Руны, кровь петухов, нужная для некоторых ритуалов, демоны и драконы... Кажется, что на читателя вываливается уж слишком много. Тем более с первых страниц автор использует термины. Получается палка о двух концах. С одной стороны, неправильно вываливать на читателя все мироустройство разом. С другой — раз термины входят в текст, стоит хотя бы обозначить основные постулаты сразу: как работает магия, что за боги, откуда они... Где-то до сотой страницы пребываешь в легком тумане. Не до конца понимаешь происходящее. Нет смысла делать «тайну» из всего мироустройства — для этого достаточно нескольких его частей (классический прием, например, когда «плохой» бог на деле оказывается «хорошим»). Вот это лучше держать в секрете).

При этом Мария Голобокова придумывает отличное объяснение тому, почему магию запрещено использовать в войнах — о таком многие авторы вообще забывают. В мире «Жатвы» волшебники черпают силы из некоего «темного мира», и следы любых ритуалов воздействуют на мир реальный. Поэтому их надо устранять. Чем сильнее ритуал — тем больше последствий. И магия во время войны превратит мир в ужасное место. Отличное переложение обратной стороны научного прогресса в нашем мире. Звенящие в голове ассоциации. Есть в книге еще кое-что, связанное с драконом и его сердцем. Если без спойлеров, ограничится стоит тем, что задумка интересная.

Мария Голобокова пишет насыщенный и затягивающий роман для любителей «тотального» фэнтези — книга уводит читателя максимально далеко от повседневного мира и каждодневной суеты. В тексте можно потеряться, заплутать и даже утонуть — иногда утонуть хочется, потому что некоторые фрагменты написаны очень красиво. Но для первой части серии получается чересчур растянуто — не хватает динамики. Был бы это сольный роман... но их фантасты в последнее время, увы, жалуют редко.